

Анатолий Агарков

Секрет великого рассказчика

*Мир
прекрасно обошелся бы
без литературы;*

*еще лучше он обошелся бы
без человека.*

*(Ж. П.
Сартр)*

Анатолий Агарков

Секрет великого рассказчика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31727576

ISBN 9785449070357

Аннотация

Это не вранье вовсе, а дар божий – поверить в то, что рассказываешь другим. Даже обыкновенная школьная парта может стать звездолетом на старте. А уж... Жаль, родители этого не понимают, а учителя всегда не одобряют. Один союзник у мальчишек – живой, жаждущий открытий ум.

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Секрет великого рассказчика

Анатолий Агарков

*Мир прекрасно обошелся бы без литературы;
еще лучше он обошелся бы без человека.*

(Ж. П. Сартр)

© Анатолий Агарков, 2018

ISBN 978-5-4490-7035-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

А секрета никакого нет. Просто люблю я это дело, с самого детства практикую и совершенствую. Бывало, прочитает мне, дошкольнику безграмотному, сестра сказку, бегу стремглав пересказывать маме. Да с такой правкой сюжета, что сестра за спиной удивлялась – откуда что берёт?

Потом в нашем доме появился Телевизор. Голубой Волшебник не только создал благодатную почву для расцвета воображения, но и укрепил авторитет рассказчика.

– А вот вчера по телику..., – начинал я, и не находилось оппонентов в кругу слушателей, осмелившихся заявить:

– Да врёшь ты всё!

К тому времени, когда все окна нашей улицы засветились голубым огнём в вечернюю пору, я уже научился отличать в толпе благодарных слушателей от тех, кто слышит только самого себя. Вот Валерка Журавлёв (по уличному – Халва), он мне сразу предложил – давай фильмы сочинять:

– Посмотрим телик, подумаем, а завтра расскажем – ты мне свой, а я свой.

Знаете, как в домашнем задании по литературе:

– Придумайте, ребята, сочинение на тему – ну, например, «Как я провёл лето».

Валерка старше, а стало быть, хитрее – у них телевизора ещё не было тогда, он решил сыграть на моей слабости к ум-

ственному творчеству. Так-то оно так, только его предложение дало толчок к развитию реалистического воображения. То есть, сочиняя не снятую картину, мы брали за неё ответственность – и сюжет должен более-менее быть правдоподобным и придуманные трюки выполнимы.

Кстати, Валерка был прекрасным рассказчиком, и слушать хорошо умел. Обычно мы забирались в какое-нибудь укромное место, где никто не мог нам помешать, подразумевалась команда: «Камера! Мотор!» – и кино начиналось. Мы действительно начинали рассказ с описания места событий – «... остов затонувшего корабля покоился на дне моря. Если прыгнуть со скалы с большущим камнем в руках, то можно коснуться ногами его палубы...» и т. д.

Герои наших фильмов доставали сокровища с морского дна, дрались с пиратами и сами становились морскими разбойниками. Замечательный сюжет был о подводной лодке, на которой мальчишки мстили корсарам Третьего Рейха. Валерка придумал приключения на почтовой машине, перевозившей деньги – за ней гонялись бандиты, и юным храбрцам надо было не только умело водить автомобиль, но и метко стрелять из пистолета. В его фильмах звучала и лиричная струна – как правило, это были взрослые девушки, пионервожатые или даже учителя, влюблявшиеся в главного героя.

Публикация в «Пионерской правде» «Комендант Каменного острова» дала почву для создания целого сериала. Нашим с Валеркой воображением пацаны обосновались на реч-

ном острове и объявили войну миру всему – они дрались с другими пацанами, пакостили взрослым, зашугали мусоров. А «Ночной орёл» из той же газеты... Человек, летающий силой своего воображения и несущий смерть гнилой фашистской нечисти, родился задолго до голливудского Супермена. Вообще, тема партизанского детства была самой популярной у сценаристов «Увелка Интертеймен». Мы даже немцев до Южного Урала допустили, чтобы максимально использовать наше знание местности в борьбе с оккупантами.

– Мы, наверное, с тобой, – я так приятелю и заявил, – когда вырастим, в кино пойдём работать сценаристами.

– Не-а, – Валерка не воодушевлялся, – я буду артистом.

Толстый, круглолицый, улыбчивый, с живыми глазами, он очень смахивал на Бывалого из «Самогонщиков».

Однако год проработав, «Увелка Интертеймен» закрылась – Журавлёвы купили телевизор. А Валерка, к сожалению, артистом не стал – вырос и насмерть замёрз по пьяной лавочке.

2

Не помню, как сложилось наше трио. Ну, может быть, что так – жгли мы за горкою костёр (мы – это Гошка Балувев, я и Сергей Грицай), я, как всегда, рассказывал....

.... а потом он.... ну-ка, встань-ка, встань.... ка-ак вот так вот даст!

Гошка поднялся, я махнул у его скулы кулаком, и мой приятель картинно рухнул на траву.

Грицай:

– Ну, вы даёте. Прямо как в кино.

Я продолжал:

– А потом на него двое.... и ты вставай.... Он этому р-раз! Этому р-раз!

Приятели в траве, а я стою героем. Наверное, вот так и началось. Главное, что всем понравилось. Я сочинял приключения трёх друзей, и мы тут же исполняли пьесу в лицах.

Прелюдия была. Будто трое парней, стоя на ЖД мосту увидели очкарика студента. Без денег и голодный сидел он на перроне, оседлав огромный чемодан. Что за тип? От поезда отстал? Мы подошли. Познакомились. Оказалось – ему негде жить да и не на что, как, впрочем, и ехать. Но летом разве пропадёшь у нас? Взяли с собой, поселили в брошенный сарай, хавчиком снабдили. А он поведал – в чемодане чертежи машины времени. Если мы поможем её собрать, то

первыми и испробуем. Натаскали запчастей, и пока он собирал, мы по рукописи из его чемодана изучали приёмы древнеиндейской борьбы «Сагу-сагу» – в путешествиях по времени быть ко всему должны готовы.

Я надеялся, что так и будет – мы поможем спартанцам Леонида, гладиаторам Капуи, на рыцарском турнире отличимся. Но ребятам, оказалось, милей Увелки места нет. Короче, мы удрали от очкарика и, вооружённые приёмами удивительной борьбы, отличались на улицах посёлка.

У наших героев были имена: я – Зико (Зимин Коля), Гошка – Хапа (Харламенко Паша), Сергей – Шуба (Шура Баринов). И характеры: Зико – выдержанный и справедливый, Хапа – задиристый и хвастливый, Шуба – толстый паникёр.

Ну, вот вам акт многосерийного спектакля.

ДК п. Увельского «Горняк». Суббота. Танцы. В фойе межраздевалкой и окошком «касса» суетится молодёжь – девчонки прихорашиваются у зеркал, парни кучкуются. Входят трое.

Хапа:

– Как говорится, с корабля на бал.

Шуба:

– Попал бы на бал – да денег кот наплакал.

Хапа:

– Да брось ты – с нашими талантами....

Надевает солнцезащитные очки, протискивается через очередь к билетной кассе.

Хапа:

– Шерше ля фам.... Мон плезир....

Проталкивает голову в окошечко.

Хапа:

– Артистов вызывали? Нам бы контрамарочки на вход....

Голос из окошечка:

– Каких артистов? Ничего не знаю. Вон подойдите к контролёру.

Хапа протискивается через очередь:

– Шерше ля фам.... Мон плезир....

Хапа беседует с контролёром у входа в зал. Тот подзывает оркестранта. Хапа договаривается с ним и машет приятелям рукой. Троица проходит в зал, где играет ВИА и танцует молодёжь. Перерыв.

Конферансье подходит к микрофону:

– У нас в гостях солисты «Челябинского Диксиленда» – попросим на сцену.

Зал хлопает в ладоши. Друзья поднимаются к инструментам. Зико берёт соло-гитару, Шуба садится за ударные, Хапа пристраивается к синтезатору. Звучит сирена пикирующего бомбардировщика.

Зико поёт:

– Я иду по выжженной земле, гермошлём застёгнут на ходу

Мой «Фантом» как птица быстрый в небе голубом и чистом

С рёвом набирает высоту....

В зале беснуется молодёжь.

Спустя полчаса, в курилку входит группа подвыпивших парней, видит неразлучную троицу и начинает задираться.

– Все артисты педики.

– А эти что тут делают?

– А не пойти ли вам в бабскую уборную?

– Если они ещё вас туда пустят – для таких, как вы, туалет на улице.

Хапа снимает солнцезащитные очки:

– Скажи, Тулупчик, здесь кто-то что-то вякает, или ты слух мне подсадил своим барабанным боем?

Шуба:

– Ша, ребята, пришли пописать – туалет за дверью. Да поспешите, а то, не дай Бог, в штаны....

Один из вошедших:

– Ну, толстый, ты достал...!

Кулак летит в лицо Шубе и попадает в стекло зарешёченного окна – нападавший ломает руку, воеет и скачет. Вспыхивает потасовка – подвыпившие парни бросаются на Шубу, бестолково машут кулаками, не причиняя ему ни малейшего вреда. Зико преспокойненько сидит на подоконнике, болтая ногами. Хапа хлопает в ладоши и подзадоривает нападающих:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.